

ЗАМЕТКИ ОБ ОХРАНЕ ПРИРОДЫ

БЫЛА РЕКА КРАСИВОЙ...

Яков УХСАЙ

КУБНЯ... О ней нет ни слова в капитальных географических справочниках и энциклопедиях. Но среди чувашских рек и в водном ресурсе нашей республики она занимает видное место. Ни один серьезный исследователь множества песен и сказаний, сложенных народом о Кубне, как о реке-красавице. Хорошая река оказывает на народ не только влияние экономического, но и эстетического, и морального, и физического.

Родившись в чудесных иб्रेसинских лесах, Кубня величаво и спокойно течет по ровной территории Комсомольского района, входит в Кайбицкий район Татарии. А потом, как любимая дочь к матери, после короткого расставания, возвращается в Чувашию, поит плодородные земли Янтиковского и Урмарского районов. Отсюда впадает в Свягу, в объятии сестры Волги-матушки. И чувашки, и татары, и русские рады скромной и трудолюбивой реке, недавно богатой рыбой и стаями уток.

Я начал повествование в восторженно-эпическом стиле. И мне было бы весьма приятно описать весеннюю луну, отраженную в тихой воде. Но, повинувшись жизненной правде, я вынужден направить свою статью по другому руслу; не вымолвить ни единого слова и о кубнянских соловьях, о которых, кажется, есть куплеты в стихотворениях Давыдова-Анатоля.

С древних времен текла река, и ничего дурного не было сказано в народе о ее поведении. Но вот появились охотники, преимущественно из города Канаша, любители в весенние и осенние сезоны стрелять на Кубне уток. Люди, обуянные резиновые сапоги и вооруженные по последнему слову техники, заботились, как бы убить больше пернатых; и перед шипящими сковородами, на которых жарилась дичь, совсем не думали о сохранении красоты природы, в состав которой входит и обилие фауны. Им не приходила мысль, что для размножения утки должны где-то гнездиться и что им, как говорится в песне, без воды, конечно, чистой, ни туды и ни сюды. Вообще равнодушные владельцы ружей центрального боя придерживались принципа дикой философии: на Кубне, мол, хватит на наш счастливый век запаса бесплатной и вкусной утятин.

О судьбе реки не думали и люди, пылющие ее воды, на орошаемой ее влагой полях и лугах добывающие хлеб, сено и другие жизненные продукты. На берегах Кубни не при царе Горохе, а совсем недавно, это помнят даже люди, не имеющие намека на седину, гордо высились столетние ветлы и богатыри-осокоги. В летние знойные дни они охраняли воду от испарения; под их густой кроной хоронились от жары стада коров и овец; своими могучими корнями деревья охраняли берега от размыва и разрушения; стояли на страже сел и деревень в дни стихийных бед; своим мощным зеленым заслоном разбивали пожары, грозные тучи и злые ветры. И еще нельзя не отметить скромное и послушное поведение красавицы-Кубни. Она и во время буйного половодья подчинялась дисциплине, диктуемой ей не только лесными великанами, но и ивяково-тальниковым кустарником, который корнями цеплялся за береговой грунт. К совести реки можно отнести и то, что раньше она редко ломала на своем пути мосты и прорывала только те запруды, которые строили плохие хозяева.

На всем протяжении Кубни, не включая ее путь по территории Кайбицкого района, было 15 мельниц на 33 поставах с общей мощностью 552 лошадиных силы. На мельничных водоемах, окруженных лесной стеной, водились огромные стаи гусей и уток.

В ТРИДЦАТЫХ годах некоторые хозяйственные руководители забыли святую истину, что Кубня со своими мельницами, прудами и лесными массивами является народной собственностью и должна охраняться строгим законом и заботливым вниманием. Нечего греха таить: иные колхозы и школы на берегах Кубни занимались и заготовкой дров. Разного рода нечестные люди, увидев такую рубку, тоже взялись за топоры.

В обстановке такого надругательства над землей, по грузу которой течет река, хищники рубили деревья валом; рыбаки сетями ловили в Кубне жирных язей, широких, как поднос, лещей, а заодно и всю мелочь. В печальную повесть о том, как красавица-река превратилась в старуху, внесли свою лепту и охот-

ники. Из Канаша и других районов они набегали сюда на ведомственных грузовиках и легковых машинах. Имея в своих карманах удостоверения, что «выдано мне любитель охоты», эти охотники-печенег для пользы живота своего стреляли уток и для особой, чувственной забавы не щадили ни соловьев, ни иволг. Даже хитрому воробью стало туго жить на берегах Кубни. Пернатые существа истреблялись методически, аккуратно, они не могли укрыться на оголенной местности. Только некоторая часть рыбы укрылась в омутах и под корягами вырубленных деревьев. Однако и это счастье было непродолжительным.

В газетной статье я не могу рассказать о многих конкретных случаях совместного хищнического нападения рубщиков, охотников и рыбаков на Кубню. Одно ясно: они направляли свои усилия к уничтожению слишком дорогой человеческому сердцу красоты природы.

При упоминании слова «браконьер» мне слышится какое-то чудовищно-омерзительное звучание, непривычное для простой народной речи. Слово «браконьер» впервые встретилось мне в далеком детстве, когда я прочитал роман Бальзака «Крестьяне». Там один хлыщ ворует из охотничьих сетей бобров, сбывает их украдкой и тем самым зарабатывает деньги. Иначе говоря, живет мелким разбоем. Это слово — браконьер — в нашей практике, особенно в газетной, с некоторой поры получило право хождения, стало распространенным. Так вежливо, почти с поклоном называют злейших истребителей блага природы и откровенных разбойников, которые, например, на реке Сура глушат стрелядей, убивая одним взрывом многие тысячи живых существ подводной фауны. Если какой-нибудь тип с колхозного тока стащит зерно, его справедливо называют вором. Если взломщик ограбил ларек, его точно именуют разбойником, привлекают точно по статьям уголовного кодекса. Чем же, спрашивается, отличается от указанных элементов «культурный» тип в шляпе, когда он на моторной лодке выходит на Волгу и за одну темную ночь охотом вылавливает 50—100 килограммов первосортной промысловой рыбы и губит молдь? А работники инспекции Госрыбвода с этим, с позволения сказать, отпетым разбойником, совершившим вооруженное нападение на живой рыбный склад, которым является Волга, ведут разговор в приятных тонах. И этот негодяй, именуемый в составленном акте иностранным словом «браконьер», отделяется легким штрафом. Мне кажется, в понятие о привлечении хищников природного богатства к ответу необходимо внести ясность, называть их своими подлинными именами и наказывать их, как воров и разбойников. Как говорили в старину, если чертей называть святыми, они не перестанут быть чертями, а наоборот, осмелятся свою чертовщину втащить в божий храм. И сколько ни называй браконьера браконьером, он не перестанет быть разбойником.

Браконьеры причиняют огромный ущерб хозяйствам — лесному, рыбному и охотничьему. На их совести частично лежит и уничтожение народных лесонасаждений в селах и деревнях, на лугах и в оврагах. В результате этого буйствует эрозия почв во многих районах республики. Овраги только в последние семь лет из баланса земледелия отняли более шести тысяч гектаров.

С самовольной рубкой леса, воровской ловлей рыбы, варварским уничтожением природных богатств во всех его проявлениях надо бороться каждому человеку, кому дорога красота земли. Надо любить природу по-ленински нежно, а к хищникам, нападающим на природу, относиться по-ленински сурово. Известно, что заведующего санаторием «Горки», распорядившегося срубить в парке здоровую ель, Владимир Ильич предписал подвергнуть аресту на один месяц.

Советский человек по облику и характеру своей души не может быть равнодушным к фактам, когда ничтожно мелкие по численности и омерзительные по своим поступкам люди оскверняют святое чувство миллионнонародной любви к земле и воле, источникам здоровой и красивой жизни.

Надо на просторах рек навсегда покончить со злым и умышленным браконьерством и положить конец игре составления безобидных для браконьеров актов, как было в про-

шлые годы. Над всяким преступником, незирая на его титул — кандидат ли наук, директор ли предприятия, работник ли министерства, — надо устраивать показательный суд с громовой речью общественно-го обвинителя. В президиум суда в качестве народных заседателей нужно приглашать членов бригад и ударников коммунистического труда, которые в стремительном движении нашего народа вперед к коммунизму вносят своих сердец «золотые россыпи». Пусть они своим присутствием выносят приговор браконьерству в наши дни, когда само слово «вор» оскорбляет человеческий слух.

Создание своего комфортабельного домашнего мирка со звуками рояля, расширением рыбы и леса, множеством блюд из лесного мяса в дни именин своих, жены или тещи — вся эта гадкая симфония должна быть заглушена не уговорами и лекциями о вреде браконьерства. Надо искать меры пресечения не в книгах об эстетическом воспитании, а в кодексах законов.

Если браконьер пойман с поличным, его моторная лодка со всеми хитрыми рыболовными снастями должна быть отобрана с такой же непреклонной строгостью, как отбираются у самогонщика аппараты вреднейшей «химической лаборатории» по производству сивушных напитков.

Любовь к земле и воле, как чувство к прекрасному, не должна ограничиваться созданием пейзажных полотен и писанием лирических стихов. Надо вмешиваться в дело надежной охраны природы, увеличения ее красоты внешней и внутреннего богатства, создания новых лесов и озер. И тогда, «создавая, можно воспевать». Повторяю, надо природу уважать по-ленински, оскверняющих природу наказывать по-ленински.

Узнав о хищническом лове рыбы в низовьях Дона, Владимир Ильич направил 5 декабря 1922 года в Народный Комиссариат рабоче-крестьянской инспекции письмо, в котором говорил, что начальник охраны вод Донпродкома начал отстранять от должности за хищнический лов рыбы. Этого господина только отстранили от должности. Нужно узнать, возмущался Ильич, где он, и проверить посерьезнее, достаточно ли наказан.

ТРАГЕДИЯ реки Кубни разыгралась не по необходимости, не в силу крайних обстоятельств, а только из-за равнодушия к охране природы.

В последние два-три года на страницах республиканских газет, хотя и поздно, но справедливо, поднимается вопрос о тревожной судьбе реки Кубни, орошающей своими водами большую часть южной полосы республики. И странно, что рыбаки думают только о рыбе, охотники — только об утке. Дело обстоит гораздо сложнее и приняло размеры, угрожающие нормальному развитию земледелия, животноводства и других отраслей сельского хозяйства.

Мне и моим товарищам по перу раньше не приходилось слышать о Филиппове, директоре Иб्रेसинского крахмального завода. Узнали мы о нем по заметкам, опубликованным на страницах республиканских газет. Это по его указанию крахмальный завод вредные отходы от производства выбрасывает в Кубню. В беседе со мной колхозники из Комсомольского района говорили о нем зло, возмущенно. И поскольку в чувашском народе есть поверье, что неверные бумаги подписываются левой рукой, они, кланя директора, уверяли меня, что Филиппов не левша, подписывает бумаги правой рукой, жестом той же правой руки приказывает своим подчиненным засорять реку вредными отходами. Те же колхозники мне говорили, что сей Филиппов поднимает правой рукой кружку и пьет родниковую воду.

Председатель колхоза имени Ленина Комсомольского района Григорий Владимирович Боровков, когда зашла речь о крахмальном заводе, воскликнул:

— Боже, спаси!
— Почему же бог? — спросил я, когда вместо улыбки на его лице появились оттенки раздражения.
— К кому же обращаться? — сказал Григорий Владимирович. — Бог, как говорят, милостив. К сожалению, бога нет, есть только начальники. По их приказу засоряется вола в реке. И все это делается варварски.

Слово «варварски» председатель колхоза повторил несколько раз и махнул рукой, как бы утверждая, что разговор в защиту Кубни не стоит выеденного яйца.

— Надо убедить, — говорит он, — Министерство местной промышленности. Куда оно смотрит?..

Мы долго беседовали с Григорием Владимировичем на эту тему. На тему не простую, а сугубо важную для колхозов Комсомольского, Янтиковского и Урмарского районов. Иб्रेसинский крахмальный завод отравлял и отравляет Кубню не два-три года, как думают рыбаки и авторы корреспонденций, а значительно дольше. Но свежая кубнянская вода, собирающаяся из журчащих родников и звонких ручейков, долго по-богатырски сопротивлялась вредоносным отходам. Сопротивлялась до тех пор, пока не выдохлась, а русло ее засорилось. Великому человеку, который имеет мало-мальское понятие о капитальности строения прибрежных почв — почва тоже дышит — понятно, что яд крахмального завода просочился в прибрежный почвенный покров Кубни.

Такое вредоносное свойство ядовитых отходов отразилось в первую очередь на водоемах колхозов Комсомольского района — имени Ленина, «Красный маяк», «Искра», «Родина», «Россия».

Кубня имеет 75-километровую протяженность и, как я уже говорил, вертела на своем пути жернова 15 мельниц. Она могла свою работу выполнять еще лучше, давать свежую воду многим и многим колхозным фермам. Кубня — не килограмм крахмала.

ЯНВАРСКАЯ сессия Комсомольского районного Совета отметила, что Иб्रेसинский крахмальный завод наносит весьма большой ущерб колхозам их района, испортил воду, мешает развитию животноводства, ставит под угрозу и народное здоровье. Свой протест парламент района направил министру местной промышленности республики тов. Боброву.

Но министр тов. Бобров до сих пор не ответил на запрос депутатов Комсомольского района.

Я могу поверить тов. Боброву, что весьма тяжело поправить печальное положение Кубни. Но нельзя ждать такого момента, когда бывшая красавица через несколько лет станет совершенно ни к чему непригодной рухлядой.

Существует кем-то выдуманная теория «самоочищения» рек. Но трудами многих известных гигиенистов, ихтиологов, биологов доказана вся несостоятельность этой нелепой «теории».

В газетной статье нет нужды доказывать доказанное. Я сошлюсь лишь на одну историческую справку доктора медицинских наук Я. Глушко.

«Когда-то Рейн был одной из самых чистых рек Европы, — пишет он. — Само название означает в переводе на русский язык «чистый». Теперь же эта река настолько загрязнена отходами производства калиевых рудников, угольных шахт, химических и металлургических заводов всех стран, через которые протекает Рейн, что большинство городов на ее берегах вынуждено добывать воду из-под земли или пользоваться горными источниками. В Альпах приходится прокладывать многокилометровые водопроводы».

Рейн протекает по территориям капиталистических стран, и нет ничего удивительного, что он загрязнен, захламлен. Фридрих Энгельс утверждал, что обезлесение является жизненным условием капитализма. Обезлесение ведет и к загрязнению рек.

Мы люди нового времени. В наших мыслях и делах первой заповедью стоит вопрос о воспитании человека во всех его проявлениях — моральных, физических, эстетических. И мы не можем позволять нерадивым и недобросовестным людям прилагать руку к тому, что прекрасно. А что есть прекраснее природы? Она никого не обижает, ничего от нас не требует, она живет для нас. Мы обязаны и должны начать серьезный разговор о реках.

Не только Кубня, но и Сура, и Була, и Цивиль, на которых отражается небо земли чувашской, должны быть обеспечены нашим вниманием. Если будем оберегать их, мы от них наверняка и полговесно получим здоровую жизнь.

Они нужны и нам и нашим потомкам.

Если не будем заботиться об охране природы, что нам скажут, спуют ли о нас благодарную песню наши потомки?

Необходимо заботиться о природе, не проматывать ее блага, а умножить их.